

Conflict Studies Research Centre

Central Asian Series

07/16 R

**Структурная взаимозависимость
России и Центральной Азии
в нефтегазовой сфере**

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Июнь 2007

Defence Academy of the United Kingdom

Структурная взаимозависимость России и Центральной Азии в нефтегазовой сфере

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Основные тезисы

* Политической основой наблюдаемой в последние годы активизации взаимодействия России и стран Центральной Азии в нефтегазовой сфере послужила следующая цепь событий: приход в 2000 году к власти в России Владимира Путина; создание в 2002 году Газового альянса между Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном; принятие в 2003 году Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) документа «Основы энергетической политики»; вступление в 2006 году Узбекистана в ЕврАзЭС.

* Однако фундаментальной экономической основой для развития сотрудничества России и стран Центральной Азии в нефтегазовой сфере была и пока еще остается унаследованная от СССР структурная взаимозависимость топливно-энергетических комплексов данных государств, которая заключалась в том, что в бывшем СССР существовала целая система межреспубликанского энергетического взаимодействия.

* С распадом СССР исчезла планово-централизованная организация экономической деятельности, а вместо нее до сих пор не сформировалось ничего принципиально нового. Это продолжает вести к «размыванию» отлаженной десятилетиями системы энергетического взаимодействия между республиками бывшего СССР. В результате структурная взаимозависимость России и стран Центральной Азии в нефтегазовой сфере значительно ослабла по сравнению с советским временем.

* Дальнейшее развитие российско-центральноазиатского взаимодействия в нефтегазовой сфере будет находиться под влиянием обостряющейся конкурентной борьбы между Россией и другими внешними игроками: Китаем, рядом стран Запада и международными нефтегазовыми компаниями. При этом наиболее высокой является вероятность столкновения в Центральной Азии энергетических интересов России и Китая, что способно осложнить формат межгосударственного взаимодействия внутри региона и вокруг него.

* Поэтому в целях повышения региональной безопасности и эффективности международного энергетического сотрудничества в Центральной Азии представляется целесообразным формирование энергетического рынка Шанхайской организации сотрудничества (по формуле «ЕврАзЭС + Китай + Туркменистан»).

Содержание

Введение	1
1. Добыча, транспортировка и переработка природного газа (основные схемы)	1
Таблица № 1. Природный газ: объемы добычи и товарооборота	2
Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Россия – Украина	2
Туркменистан – Узбекистан – Казахстан	5
Туркменистан – Узбекистан – Россия – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан	7
2. Добыча, транспортировка и переработка нефти (основные схемы)	10
Таблица № 2. Нефть: объемы добычи и товарооборота	10
Россия – Казахстан	11
Россия – Узбекистан	12
Заключение	13

Структурная взаимозависимость России и Центральной Азии в нефтегазовой сфере

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Введение

В последние годы наблюдается заметная активизация отношений в нефтегазовой сфере между Россией и теми странами Центральной Азии,¹ которые располагают промышленными запасами углеводородов и обладают достаточным потенциалом по экспорту нефти и газа: Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Важными вехами в российско-центральноазиатском нефтегазовом сотрудничестве стали такие события, как создание в 2002 году Газового альянса между Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном, а также принятие в 2003 году на межгосударственном совете ЕврАзЭС совместного документа «Основы энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества».² С политической точки зрения эти события, наряду с приходом к власти в России Владимира Путина (2000) и вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС (2006), во многом обеспечили прорыв в плане активизации нефтегазового взаимодействия.

Однако, с экономической точки зрения данные события являются закономерными с учетом унаследованной от СССР структурной взаимозависимости топливно-энергетических комплексов России и всех стран Центральной Азии. Изначально нефтегазовые отрасли России и республик Центральной Азии³ создавались как единое целое. Их развитие осуществлялось по следующим основным направлениям:

- добыча, транспортировка и переработка природного газа;⁴
- добыча, транспортировка и переработка нефти.⁵

1. Добыча, транспортировка и переработка природного газа

В советское время центральноазиатская газотранспортная система снабжала газом объекты многих областей России (РСФСР) и почти всех промышленных районов Украины (УССР), а также объекты республик самого региона.

Основными производителями и поставщиками природного газа в Центральной Азии были Туркменистан (ТССР) и Узбекистан (УзССР).

1

Причем, туркменский и узбекский природный газ поставлялся в те или иные республики бывшего СССР как единый продукт. В свою очередь, объемы добычи природного газа в Казахстане (КазССР) в советское время были незначительными (около 3 млрд. кубических метров в 1990 году). Все добываемое на территории данной республики «голубое топливо» (в основном это был попутный газ, выделяющийся в процессе нефтедобычи) предназначалось для внутреннего потребления.

В 1990 году в Туркменистане было добыто 90,6 млрд. кубических метров природного газа, а в Узбекистане – 45,5 млрд. кубических метров.⁶ При этом на внутрисоюзный экспорт было направлено 70,6 млрд. кубических метров «голубого топлива» из Туркменистана и 10,8 млрд. кубических метров – из Узбекистана (Туркменистан поставлял около 3/4 от объемов добычи, а Узбекистан – порядка 1/5).

Транспортировка туркменского и узбекского газа осуществлялась по магистральным трубопроводам «Средняя Азия – Центр» (проектная мощность около 68 млрд. кубических метров в год) и «Бухара-Урал» (проектная мощность порядка 19 млрд. кубических метров в год).

Как и ранее сегодня условно можно выделить следующие основные схемы взаимодействия:

- Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Россия – Украина;
- Туркменистан – Узбекистан – Казахстан;
- Туркменистан – Узбекистан – Россия – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан.

Таблица № 1. Сопоставление объемов добычи природного газа в России, Центральной Азии и объемов газового товарооборота между ними.

Страна	Добыча, млрд. кубических метров		Экспорт, млрд. кубических метров		Импорт, млрд. кубических метров	
	1990 год	2006 год	1990 год	2006 год	1990 год	2006 год
Россия	630	660	-	-	65	18
Казахстан	3	15	-	-	7,8	1,8
Кыргызстан	-	-	-	-	3,6	0,5
Таджикистан	-	-	-	-	4,9	0,6
Туркменистан	90,6	66	81,4	10	-	-
Узбекистан	45,5	60		11	-	-

Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Россия – Украина

В советский период основными потребителями туркменского и узбекского природного газа были Россия и Украина, которые получали около 4/5 объемов совокупного туркмено-узбекского внутрисоюзного газового экспорта. Так в 1990 году в Россию транзитом через Казахстан было направлено 65,1 млрд. кубических метров газа (примерно 79,7% туркмено-узбекского газового экспорта). Данное количество «голубого топлива» частично потреблялось в России, а частично – направлялось далее на Украину.

Сегодня вышеописанная схема несколько изменилась. Основная часть туркменского и узбекского природного газа по-прежнему экспортируется

по тем же магистральным трубопроводам транзитом через Казахстан, как и в советское время. Однако сейчас Россия отдельно закупает и учитывает объемы туркменского и узбекского природного газа. При этом узбекский газ потребляется в России, а часть туркменского газа перепродается на Украину. Более того, Россия выступает в роли посредника в торговле природным газом между Туркменистаном и Украиной.

*Туркменистан – Россия – Украина
(цена и транспортировка)*

Сегодня эффективность взаимодействия между Туркменистаном, Россией и Украиной оставляет желать лучшего. Из-за отсутствия надежной, скоординированной на межправительственном уровне системы межгосударственных поставок «голубого топлива» нередко возникают разногласия.

Россия, пользуясь монополизмом своих газотранспортных коммуникаций, зачастую предлагает невыгодные Туркменистану условия экспорта природного газа. Так Россия закупает в Туркменистане газ по цене существенно ниже (в 3-5 раз) мировой и перепродает Украине по несколько более высокой цене, которая также ниже мировой.

Например, в 2006 году, вплоть до сентября, «Газпром» закупал у Туркменистана природный газ по цене в 60 долларов за 1 тыс. кубических метров, а на Украину перепродавал по цене в 95 долларов за 1 тыс. кубических метров (мировая цена в сентябре 2006 года – около 260 долларов за 1 тыс. кубических метров). В сентябре 2006 года «Газпром» повысил закупочную цену на туркменское «голубое топливо» с 60 до 100 долларов за 1 тыс. кубических метров. Причем цена природного газа для Украины в 2007 году возросла до 135 долларов за 1 тыс. кубических метров (мировая цена в апреле 2007 года – 274 доллара за 1 тыс. кубических метров).

В свою очередь, Украина зачастую не в состоянии платить за «голубое топливо» даже низкую цену и часто задерживает платежи (либо рассчитывается по бартерной схеме). В результате закупочная цена на туркменский природный газ на протяжении всего постсоветского периода остается предметом непростых переговоров, что иногда приводило (особенно в 1990-ые годы) даже к осложнению межгосударственных отношений.

*Узбекистан – Россия
(цена и транспортировка)*

Природный газ из Узбекистана также закупается «Газпромом» по тем же ценам, что и туркменское «голубое топливо». Однако между Россией и Узбекистаном нет таких сложных проблем по вопросам транспортировки природного газа, как в случае с Туркменистаном. Во многом это связано с тем, что Россия является непосредственным потребителем узбекского газа, а не посредником при его перепродаже. К тому же объемы узбекского газового экспорта гораздо меньше туркменского, а сами

поставки узбекского газа в постсоветскую Россию начались лишь с 2004 года, когда активизировался процесс российско-узбекского политического сближения.

*Туркменистан – Узбекистан – Казахстан
(объемы добычи и экспорта)*

Объемы добычи и экспорта природного газа в странах Центральной Азии изменились по сравнению с 1990 годом. В Туркменистане объемы добычи и экспорта «голубого топлива» снизились. В Узбекистане объемы экспорта сегодня находятся примерно на уровне 1990 года, а объемы добычи – даже несколько увеличились. В Казахстане объемы добычи «голубого топлива» увеличились существенно по сравнению с 1990 годом. Однако Казахстан пока не экспортирует природный газ, оставаясь транзитной страной для транспортировки туркменского и узбекского «голубого топлива» в российском направлении.

По итогам 2006 года ситуация вокруг объемов добычи и экспорта природного газа Центральной Азии выглядит следующей:

- Туркменистан добыл примерно 66 млрд. кубических метров природного газа, а экспортировал около 50 млрд. кубических метров (включая 32 млрд. кубических метров на Украину, 10 млрд. кубических метров в Россию и 8 млрд. кубических метров в соседний Иран);
- Узбекистан добыл около 60 млрд. кубических метров природного газа, а экспортировал в Россию чуть больше 8 млрд. кубических метров;
- Казахстан добыл около 15 млрд. кубических метров «голубого топлива», которые были направлены на внутренние нужды.

В целом «газовая взаимозависимость» между Украиной, Россией, Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном заметно ослабла по сравнению с советским временем:

Во-первых, если в 1990 году Россия и Украина потребляли около 60% «голубого топлива» от суммарного объема туркмено-узбекской добычи, то сегодня – около 40%;

Во-вторых, заметная часть туркменского природного газа (порядка 12% от объемов добычи) экспортируется в соседний Иран и, следовательно, выпадает из схемы «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Россия – Украина»;

В-третьих, в отличие от советского времени, сегодня туркменские и узбекские экспортные потоки газа разделились. Это привело к фактическому исчезновению украинско-узбекских связей по вопросам поставок «голубого топлива».

В будущем Туркменистан и Узбекистан намерены увеличивать объемы экспорта природного газа на внешние рынки. Так к 2010 году Туркменистан предполагает увеличить годовые объемы добычи «голубого топлива» до 120 млрд. кубических метров, а объемы экспорта – до более чем 100 млрд. кубических метров. При этом экспорт планируется распределить в следующем порядке: около 60% – в Россию,⁷ порядка 30% – в Китай,⁸ около 10% – в Иран. После 2010 года Туркменистан также планирует динамично наращивать объемы добычи и экспорта природного газа и к 2020 году довести их до 240 (добыча) и 170 (экспорт) млрд. кубических метров.

Узбекистан планирует к 2010 году поддерживать объемы добычи природного газа примерно на уровне 60-65 млрд. кубических метров ежегодно, а увеличивать объемы экспорта «голубого топлива» в основном за счет снижения внутреннего потребления. Так к 2010 году предполагается увеличить экспорт до 20 млрд. кубических метров, а уровень потребления – уменьшить с нынешних 49 млрд. кубических метров до 43 млрд. кубических метров.⁹

В свою очередь, российские нефтегазовые компании намерены кардинально увеличить объемы импорта природного газа из Туркменистана и Узбекистана: из Туркменистана – до уровня 70-75 млрд. кубических метров ежегодно, а из Узбекистана – 12-15 млрд. кубических метров ежегодно. Для достижения данной цели российский «Газпром» планирует увеличить пропускную способность магистрального трубопровода «Средняя Азия – Центр» до 80 млрд. кубических метров в год. С учетом того, что пропускная способность другого магистрального газопровода «Бухара – Урал» составляет около 19 млрд. кубических метров в год, это будет означать увеличение общей пропускной способности центральноазиатской газотранспортной системы (в российском направлении) почти до 100 млрд. кубических метров ежегодно.

В то же время пока неясно, будет ли способен Туркменистан начиная с 2010 года обеспечивать столь высокую динамику роста объемов добычи и экспорта природного газа. Если объемы добычи не позволят обеспечить в достаточных количествах экспортные поставки «голубого топлива» в Россию и Китай, то Туркменистан окажется перед проблемой сложного выбора: перед каким потребителем выполнять договорные обязательства в полном объеме? Это может осложнить перспективы не только российско-туркменского и российско-китайского, но и регионального энергетического сотрудничества в целом.

Туркменистан – Узбекистан – Казахстан

В советское время структурная взаимозависимость между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном в основном заключалась в необходимости тесной координации для поддержания эффективности функционирования единой центральноазиатской газотранспортной системы.

При этом сам Казахстан не только обеспечивал транзит природного газа, но также являлся его потребителем. Например, в 1990 году в Казахстан было поставлено около 7,8 млрд. кубических метров газа (9,6% суммарного туркмено-узбекского внутрисоюзного газового экспорта).

В настоящее время Казахстан сохранил свое значение транзитного государства для туркменского и узбекского газа. В то же время зависимость Казахстана от импорта природного газа существенно снизилась, так как объемы его добычи в стране значительно увеличились по сравнению с советским временем. Так в 2006 году объемы добычи природного газа в Казахстане составили около 15 млрд. кубических метров, что примерно в 5 раз превысило уровень 1990 года. Сегодня туркменский природный газ в Казахстан не поставляется. Узбекистан же продолжает экспортировать «голубое топливо» главным образом в две приграничные области Казахстана – Южно-Казахстанскую и Шымкентскую.

Так в 2006 году Узбекистан поставил в Казахстан порядка 1,8 млрд. кубических метров природного газа (около 16% узбекского газового экспорта). Причем, в отличие от советского времени, сегодня поставки узбекского природного газа осуществляются по договоренности между правительствами двух стран, где всякий раз оговариваются объемы поставок и цена. Результатом отсутствия отлаженной системы поставок природного газа являются возникающие время от времени перебои в газоснабжении приграничных с Узбекистаном областей Казахстана, а также некоторые другие искусственные разногласия по вопросам энергетического сотрудничества.

В целом, на сегодняшний день «газовая взаимозависимость» между Туркменистаном, Узбекистаном и Казахстаном осталась в принципе на прежнем уровне. Более того, в будущем транзитная функция Казахстана скорее всего усилится. С учетом того, что перспективы сооружения транскаспийского и трансаральского газопроводов пока неясны, территория Казахстана остается безальтернативной для газового экспорта и для Туркменистана, и для Узбекистана.

Не менее важно то, что и сам Казахстан в перспективе хочет войти в число ведущих экспортеров природного газа. С учетом роста объемов добычи «голубого топлива» на сегодняшний день Казахстан уже близок к достижению газовой независимости. Однако на пути становления страны в качестве экспортера природного газа остается немало проблем.

Это связано со слабым развитием в Казахстане современных технологий по утилизации попутного газа (большая часть казахстанского природного газа – это попутный газ, выделяющийся при добыче нефти). Из-за этого примерно 25% казахстанского «голубого топлива» (в 2006 году это было порядка 5 из 20 млрд. кубических метров) сжигается на факелах. К тому же в Казахстане пока сохраняется дефицит производственных мощностей по переработке добываемого природного газа и доведения его до уровня товарного продукта.

Тем не менее, к 2015 году Казахстан намерен увеличить объемы добычи газа (как товарного продукта) до 45 млрд. кубических метров, из которых около 25 млрд. кубических метров – экспортировать на внешние рынки. Сегодня трудно сказать в каком направлении Казахстан предпочтет осуществлять экспорт природного газа – в Россию (по газопроводам «Средняя Азия – Центр» и «Бухара – Урал») и/или подключиться к планируемому газопроводу «Туркменистан – Казахстан – Китай». Также как и в случае с Туркменистаном это будет означать для Казахстана высокую вероятность сложного выбора между Россией и Китаем.

Туркменистан – Узбекистан – Россия – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан

В советское время существовала достаточно эффективная, отработанная в течение десятилетий схема взаимобмена энергоресурсами (не только нефтью и газом, но и углем, мазутом, электроэнергией)¹⁰ между Россией и республиками Центральной Азии. Ее суть заключалась в рациональном и взаимовыгодном обмене гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана и Таджикистана¹¹ на топливные (невозобновляемые) ресурсы остальных республик-участниц вышеуказанной схемы.

С одной стороны, в зимнее время в Кыргызстан и Таджикистан поставлялись туркмено-узбекский газ, казахстанский уголь и российский мазут в объемах, достаточных для выработки электроэнергии на тепловых электростанциях этих республик, а также для отопления их населенных пунктов. В свою очередь, Кыргызстан и Таджикистан значительно сокращали выработку электроэнергии на своих гидроэлектростанциях и ставили водохранилища в режим накопления воды. Так в 1990 году в Таджикистан было поставлено примерно 5 млрд. кубических метров газа (примерно 6,2% от туркмено-узбекского газового экспорта), а в Кыргызстан – около 3,6 млрд. кубических метров газа (4,5% туркмено-узбекского газового экспорта).

С другой стороны, в летнее время поставки природного газа, а также угля и мазута в Кыргызстан и Таджикистан значительно сокращались. В свою очередь, эти республики переводили свои водохранилища в режим максимального сброса воды. Вырабатываемой на гидроэлектростанциях электроэнергии хватало и на собственное потребление и на поставки в Узбекистан, Туркменистан, ряд областей Казахстана и даже России. Параллельно с этим, Узбекистан, Туркменистан и ряд областей Казахстана (Южно-Казахстанская и Кызылординская) получали из Кыргызстана и Таджикистана воду, подавляющая часть которой шла для сельскохозяйственных нужд.

После распада СССР данная отлаженная в течение нескольких десятилетий схема межгосударственного энергетического обмена была разрушена. Сегодня Туркменистан и Россия уже не являются ее составными частями, а проблемы, возникшие в результате разрушения данной схемы, достались в наследство главным образом Узбекистану,

Кыргызстану, Таджикистану и в меньшей степени Казахстану и Туркменистану.

Сегодня поставки природного газа в Кыргызстан и Таджикистан осуществляются только Узбекистаном, а поставки угля и мазута из Казахстана – только в Кыргызстан. Поставки мазута из России в Таджикистан осуществляются нерегулярно.

С учетом исключения туркменского газа из топливного баланса Кыргызстана и Таджикистана объемы поставляемого в данные республики «голубого топлива» уменьшились почти на порядок по сравнению с советским временем. Так в 2006 году Узбекистан поставил в Таджикистан около 0,57 млрд. кубических метров газа (примерно 5,4% узбекского газового экспорта), а в Кыргызстан – около 0,51 млрд. кубических метров (примерно 4,8% узбекского газового экспорта).

Более того, поставки энергоресурсов из Узбекистана, Казахстана и России в Кыргызстан и Таджикистан осуществляются не на системной основе (как было ранее), а по договоренности между руководством данных стран. Причем поставки узбекского «голубого топлива» играют главную роль в энергетическом обеспечении Кыргызстана и Таджикистана в зимний период (на тепловых электростанциях данных стран для выработки электроэнергии используется в основном природный газ и в меньшей степени – уголь и мазут).

Однако узбекско-кыргызские и узбекско-таджикские переговоры зачастую носят сложный характер, так как Кыргызстан и Таджикистан, как правило, испытывают острый дефицит валюты для своевременной оплаты узбекского газа. Из-за частых задержек платежей Узбекистан, в свою очередь, нередко приостанавливает поставки «голубого топлива». С учетом того, что Кыргызстан и Таджикистан фактически не располагают альтернативными (помимо гидроэнергетических) энергоресурсами, это периодически ставит их на грань «энергетического голода».

В результате данные страны вынуждены использовать воду для выработки электроэнергии и в зимнее время. Следствием этого является затопление в зимний период части сельскохозяйственных угодий в Узбекистане, Южно-Казахстанской и Кызылординской областях Казахстана, ряде районов Туркменистана. Помимо этого в летний период наблюдается дефицит воды для сельскохозяйственных нужд (особенно в засушливые и маловодные годы). Все это приводит не только к экономическим потерям,¹² но и к периодическому осложнению межгосударственных отношений.

В итоге, существовавшая ранее схема рационального межреспубликанского энергетического обмена разрушена, а последствия этого проявляются особо негативно в пределах центральноазиатского региона. Данные последствия не только осложняют региональное сотрудничество, но также несут в себе значительный конфликтный потенциал. Это связано с тем, что Таджикистан и в особенности Кыргызстан из-за дефицита валюты зачастую предлагают в качестве

платы за узбекский газ либо бартерные схемы взаиморасчетов, либо настаивают на том, чтобы Узбекистан и Казахстан платили за воду (а именно – за ее нормированную подачу как в зимнее так, и особенно в летнее время).¹³

Узбекистан, в свою очередь, настаивает на том, что согласно международной практике, вода трансграничных рек является не экономическим, а природным ресурсом. Причем один из главных аргументов Узбекистана заключается в том, что вода в реках – это ресурс, возобновляемый самой природой без каких-либо финансовых затрат, в то время как природный газ – невозобновляемый ресурс, добыча которого сопряжена с финансовыми затратами.

В будущем Кыргызстан и Таджикистан намерены кардинально увеличить производство и экспорт электроэнергии за счет модернизации существующих и возведения новых гидроэлектростанций (ГЭС). Причем экспорт электроэнергии предполагается осуществлять не только в страны Центральной Азии и Россию, но и в западные провинции Китая и даже в Пакистан. Руководство Кыргызстана и Таджикистана придает развитию гидроэнергетики исключительно важное значение, учитывая то, что электроэнергия – один из немногих видов конкурентоспособной продукции, которую эти страны могут предложить на мировой рынок. Однако из-за тяжелой экономической ситуации в Кыргызстане и Таджикистане введение в строй новых ГЭС в этих республиках возможно только за счет финансовых средств иностранных инвесторов.

Сегодня Кыргызстан и Таджикистан рассматривают Россию в качестве основного иностранного инвестора в гидроэнергетическую отрасль, хотя также возлагают немалые надежды на китайские инвестиции.¹⁴ Кыргызстан планирует введение в строй Камбаратинской ГЭС с проектной мощностью 1940 МВт, что приведет к увеличению совокупных энергетических мощностей страны примерно в 1,6 раза.¹⁵ В свою очередь, Таджикистан планирует введение в строй Рогунской ГЭС проектной мощностью 3600 МВт и Сангтудинской ГЭС проектной мощностью 670 МВт, что приведет к увеличению совокупных энергетических мощностей страны более чем в 2 раза.¹⁶

Теоретически кардинальное расширение гидроэнергетических мощностей в Кыргызстане и Таджикистане, а также увеличение объемов экспорта электроэнергии из этих стран могло бы в значительной степени облегчить решение вопросов межгосударственного энергетического обмена. Гидроэнергетический потенциал Кыргызстана и Таджикистана огромен и даже в советское время использовался менее чем на 10%. Поэтому гидроэнергетика Кыргызстана и Таджикистана могла бы стать объектом широкого международного сотрудничества с привлечением помимо России, Китая и других стран (например, Индии и Пакистана).

Однако на практике вышеописанный сценарий возможен лишь при наличии процессов реальной экономической интеграции в самой Центральной Азии, выработке эффективных механизмов развития

многостороннего сотрудничества в экономической сфере в целом. Сегодня все это отсутствует.

Поэтому, несмотря на наличие у руководства четырех республик (Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана) политической воли, водно-энергетическая проблема продолжает представлять собой «мину замедленного действия» для регионального сотрудничества. В условиях отсутствия целостной системы энергетического взаимодействия и крайней слабости процессов экономической реинтеграции данная проблема, скорее всего, так и не будет решена окончательно. К тому же решение проблемы осложняется еще и тем, что в нормах международного права отсутствует четкое определение статуса трансграничных рек.

2. Добыча, транспортировка и переработка нефти

Производителями нефти в Центральной Азии являются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Однако в советское время объемы добычи нефти в вышеуказанных республиках были незначительными по сравнению с объемами добычи в России. Так в 1990 году в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане суммарно добывалось порядка 27 млн. тонн нефти, в то время как в России – свыше 550 млн. тонн.

Поэтому в бывшем СССР главным поставщиком нефти была Россия. Помимо России, самодостаточными по нефти были две другие бывшие союзные республики – Туркменистан и Азербайджан (АзССР), остальные – импортировали российскую нефть и нефтепродукты.

В этой связи только между тремя республиками: Россией, Казахстаном и Узбекистаном – было и остается взаимодействие по вопросам транспортировки и переработки нефти, где условно можно выделить следующие основные схемы:

- Россия – Казахстан;
- Россия – Узбекистан.

Таблица № 2. Сопоставление объемов добычи нефти в России, Центральной Азии и объемов нефтяного товарооборота между ними.

Страна	Добыча, млн. тонн		Экспорт, млн. тонн		Импорт, млн. тонн	
	1990 год	2006 год	1990 год	2006 год	1990 год	2006 год
Россия	550	530	24,9	2,8	-	-
Казахстан	14,8	64	14,8	6,1	18,4	2,6
Туркменистан	8	10	-	-	-	-
Узбекистан	4	6	-	-	6,5	0,2

Россия – Казахстан

В советское время казахстанские нефтеперерабатывающие заводы функционировали в основном на российской нефти (западносибирских месторождений), так как рассчитаны на переработку нефти с низким содержанием серы и парафинов, а в казахстанской нефти концентрация данных веществ высока. В 1990 году Россия поставила Казахстану на переработку примерно 18,4 млн. тонн «черного золота» (около 3,3% всего объема российской добычи), а Казахстан поставил в Россию около 14,8 млн. тонн (почти весь тогдашний объем казахстанской добычи).

Сегодня данная схема взаимобмена нефтью между Россией и Казахстаном в принципе сохранилась, хотя сами объемы взаимных поставок существенно снизились – примерно в 4 раза. Так в 2006 году Россия поставила в Казахстан примерно 2,6 млн. тонн нефти, а Казахстан в Россию – около 6,1 млн. тонн. Это однозначно свидетельствует в первую очередь о значительном снижении уровня российско-казахстанского сотрудничества в области переработки «черного золота», а также о преимущественной ориентации деятельности нефтегазовых компаний России и Казахстана на экспорт сырой нефти на внешние рынки.

Причем по вопросам транспортировки нефти российско-казахстанское сотрудничество даже несколько усилилось. Так экспорт большей части казахстанской нефти (по трубопроводам на территории России) может осуществляться при условии ее смешения с определенными количествами российской нефти. Это связано с тем, что нефть месторождений Западного Казахстана (за исключением Тенгизского месторождения) из-за повышенного содержания парафинов обладает высокой вязкостью, что затрудняет ее транспортировку по нефтепроводам (особенно в зимний период). Поэтому казахстанская нефть перед поступлением в магистральные трубопроводы разбавляется более «легкой» российской нефтью до достижения оптимального значения вязкости.

В будущем Казахстан намерен кардинально увеличить объемы добычи и экспорта нефти. В соответствии с приоритетами энергетической политики Казахстана предполагаемое наращивание объемов добычи углеводородного сырья предназначается, главным образом, для увеличения экспортных поставок на мировой рынок, нежели для развития промышленного производства. Так, согласно данным Министерства энергетики и минеральных ресурсов Казахстана, к 2015 году планируется увеличение ежегодных объемов добычи нефти до 120 млн. тонн, а экспорта – до 100 млн. тонн.

Важно и то, что в поиске и освоении новых нефтяных месторождений Казахстан делает основную ставку на сотрудничество с Россией, которая также проявляет заинтересованность в освоении нефтяных месторождений на территории Казахстана. Поэтому в ближайшее время

следует ожидать интенсификации российско-казахстанского сотрудничества по вопросам добычи нефти.

В то же время Казахстан, помимо кардинального увеличения объемов экспорта, стремится снизить свою зависимость от российских нефтепроводов путем диверсификации маршрутов нефтяного экспорта. Если сегодня свыше 90% казахстанской нефти экспортируется через территорию России,¹⁷ то в дальнейшем Казахстан намерен экспортировать «черное золото» еще и по двум другим, не проходящим по российской территории маршрутам.

Так к 2015 году предполагается направлять в Китай не менее 20 млн. тонн нефти ежегодно (20% нефтяного экспорта) по недавно введенному в эксплуатацию трубопроводу «Атасу – Алашанькоу».¹⁸ Параллельно с этим не менее 25 млн. тонн ежегодно (25% нефтяного экспорта) предполагается направлять в Европу по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан»¹⁹ (Казахстан уже взял на себя обязательства поставлять в Европу ежегодно 7,5 млн. тонн нефти по вышеуказанному трубопроводу²⁰). Остальные примерно 55 млн. тонн нефти (55% нефтяного экспорта) Казахстан намерен экспортировать через территорию России.

Однако, пока остается неясным, сможет ли Казахстан к 2015 году достичь планируемых объемов добычи «черного золота» и осуществлять вышеуказанные поставки в полном объеме. Поэтому, также как и в случае с будущим туркменского и казахстанского газового экспорта, вокруг экспорта казахстанской нефти вызревает потенциальный конфликт интересов между Россией, Китаем и, возможно, международными компаниями, присутствующими в нефтегазовой отрасли Казахстана.

Россия – Узбекистан

В советское время Узбекистан был потребителем российской нефти, которая транспортировалась железнодорожным транспортом по территории Казахстана. Хотя в бывшем СССР Узбекистан и входил в число нефтедобывающих республик, объемы добычи (около 3,5 млн. тонн в 1990 году) не покрывали его потребностей, что определяло необходимость дополнительных поставок. Так в 1990 году Узбекистан получил из России порядка 6,5 млн. тонн нефти (примерно 1,2% от объемов российской добычи).

Сегодня данная схема претерпела существенные изменения. После распада СССР Узбекистан стал наращивать объемы добычи «черного золота» с целью достижения нефтяной независимости. В результате к 1996 году добыча нефти увеличилась примерно до 8 млн. тонн в год, а в период 1997-2003 годов Узбекистан не импортировал нефть вообще. Однако, начиная с 2004 года, объемы нефтедобычи в Узбекистане стали снижаться. В настоящее время Узбекистан вновь закупает некоторое количество нефти в России, а также в меньшей степени – в Казахстане. Причем сами объемы нефтяного импорта пока значительно ниже, чем в

советские времена. Так в 2006 году Узбекистан закупил в России и Казахстане всего лишь около 0,2 млн. тонн нефти.

В будущем следует ожидать увеличения добычи нефти в Узбекистане, что, скорее всего, приведет к прекращению импорта «черного золота». В силу того, что обеспечение энергетической независимости является одним из основных направлений экономической стратегии Узбекистана, руководство страны придает исключительно важное значение поиску и освоению новых месторождений углеводородов. В настоящее время узбекская национальная компания «Узбекнефтегаз» целенаправленно развивает сотрудничество с нефтегазовыми компаниями России и ряда других стран в плане поиска на территории республики месторождений не только природного газа, но и нефти.

Так в 2005 году «Узбекнефтегаз», российская «Лукойл Оверсиз», малазийская «Петронас», корейская «КНОК» и Китайская национальная нефтяная компания (КННК) подписали соглашение о создании консорциума инвесторов по проекту проведения геологоразведочных работ и разработке нефтегазовых месторождений в узбекской части Аральского моря. По условиям соглашения, подписанного на 35 лет, предусматривается раздел продукции: 50% – Узбекистану и по 10% – участникам Консорциума. На первом этапе в течение трех лет будут проведены геологоразведочные работы. После этого будет разработано и утверждено многовариантное технико-экономическое обоснование коммерческих условий, касающихся раздела продукции. На втором этапе будет осуществляться дальнейшее освоение новых месторождений нефти и газа.

Заключение

К настоящему времени структурная взаимозависимость России и стран Центральной Азии в нефтегазовой сфере существенно ослабла по сравнению с советским периодом. Отражением этого является кардинальное снижение объемов обмена нефтью и газом между Россией и странами региона. Более того, произошло полное или частичное разрушение отлаженных схем межреспубликанского энергетического взаимодействия.

Как представляется, фундаментальная причина этого заключается в том, что с распадом СССР исчезла система организации экономической деятельности на территории бывшего союзного государства, основанная на командно-административных принципах управления. В то же время новая система организации экономической деятельности, основанная на рыночных принципах, пока не сформировалась.

Развал единого экономического пространства бывшего СССР нанес катастрофический удар по перерабатывающим отраслям промышленности – основным потребителям углеводородов. Это, в свою очередь, оказало негативное воздействие на сферу переработки

углеводородов в России и государствах региона, во многом предопределив сокращение технологических связей между национальными нефтегазовыми отраслями и преимущественную ориентацию их деятельности на экспорт углеводородного сырья. В результате, одновременно с падением масштабов переработки углеводородов, сегодня в основном наращиваются объемы их экспорта на внешние рынки.

Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время сохранение структурной взаимозависимости нефтегазовых отраслей России и государств региона пока еще во многом определяется экономико-географической замкнутостью Центральной Азии и монополией России на транзит энергоресурсов из стран региона. Однако в будущем унаследованная от СССР структурная взаимозависимость в нефтегазовой сфере, скорее всего, продолжит «размываться». Это ставит под вопрос гарантию сохранения нынешнего привилегированного положения России в нефтегазовых отраслях государств Центральной Азии в долгосрочной перспективе.

Во-первых, темпы восстановления структурной взаимозависимости между Россией и странами Центральной Азии пока крайне низки, а признаков к кардинальному усилению данной взаимозависимости пока не просматривается.

Во-вторых, нефтегазовое сотрудничество между Россией и странами региона не подкрепляется адекватным межгосударственным взаимодействием в других отраслях экономики (например, промышленности, являющейся потребителем углеводородов и продуктов их переработки). Это выступает в качестве еще одной важной причины наблюдаемого сегодня постепенного «размывания» обозначенной структурной взаимозависимости.

В-третьих, потребности мировой экономики в углеводородах растут, причем не только со стороны соседнего с Центральной Азией Китая, но и ряда стран Запада и развивающихся государств. Поэтому международный интерес к региону также будет расти. Это, в свою очередь, будет способствовать ужесточению в Центральной Азии конкурентной борьбы за углеводородные ресурсы и маршруты их транспортировки.

В результате нефтегазовые секторы стран Центральной Азии будут постепенно входить в орбиту влияния других ведущих игроков на региональной сцене. Скорее всего, помимо России, основными претендентами на освоение и транспортировку углеводородов Центральной Азии станут Китай, ряд стран Запада и некоторые ведущие мировые энергетические компании.

На сегодняшний день уже налицо тенденция постепенной переориентации углеводородного экспорта Казахстана и Туркменистана (основных центральноазиатских экспортеров углеводородов) на китайское направление. Однако развитие данной тенденции в будущем

с высокой долей вероятности может привести к конфликту энергетических интересов Китая и России в Центральной Азии.

Российские интересы заключаются в расширении доступа к центральноазиатским месторождениям углеводородов и направлении их потоков через территорию России. В то же время стремительно развивающийся Китай не в меньшей (если не в большей) степени заинтересован в подключении углеводородного потенциала региона к промышленному развитию своих западных провинций.

Вероятный конфликт российских и китайских энергетических интересов в Центральной Азии может привести к осложнению многостороннего формата взаимодействия внутри региона и вокруг него с учетом наличия как у России, так и у Китая высокого потенциала влияния на развитие Центральной Азии и прилегающих пространств. Поэтому уже сегодня России, Китаю и странам региона целесообразно активизировать усилия по строительству общего энергетического рынка, выработке ясных правил игры, созданию эффективных механизмов урегулирования тех или иных спорных вопросов в межгосударственном энергетическом сотрудничестве.

В этом плане особого внимания заслуживает серия предпринятых попыток по аналитическому осмыслению данных вопросов: в ходе международной научно-практической конференции «Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы» (г.Ташкент, декабрь 2005 года) и круглого стола «Перспективы формирования Энергетического клуба ШОС» (г.Ташкент, февраль 2007 года), организованных Центром политических исследований (г.Ташкент, Узбекистан) при поддержке Секретариата ШОС. На этих экспертных мероприятиях выдвинута и уже нашла осмысление идея о формировании «интегрированного рынка, обслуживающего пространство Шанхайской организации сотрудничества».²¹

Примечания

¹ Под «Центральной Азией» понимается пространство в центральной части Евразии, куда входят пять государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, образовавшиеся в 1991 году в результате провозглашения своей независимости и распада СССР.

² Утвержден решением межгосударственного совета ЕврАзЭС от 28 февраля 2003 года. В данном документе стороны выразили стремление к совместной деятельности по рациональному использованию энергоресурсов и формированию общего топливно-энергетического комплекса стран Сообщества, основанного на повышении эффективности функционирования энергосистем, развитии транзитного потенциала государств-членов ЕврАзЭС и создании благоприятных условий для увеличения межгосударственных поставок энергоресурсов. Источник: официальный сайт ЕврАзЭС (<http://www.evrazes.com>).

³ Тогда регион назывался Средняя Азия и Казахстан.

⁴ Добытый природный газ, прежде чем стать товарным продуктом и поступить в магистральный газопровод, перерабатывается на газоперерабатывающих заводах (ГПЗ). Основные технологические операции включают очистку газа от загрязняющих примесей: серы, пыли, влаги и других веществ. В дальнейшем товарный газ используется как на тепловых электростанциях для выработки электроэнергии, так и на предприятиях химической промышленности для получения ряда химических продуктов. В постсоветских государствах природный газ используется в основном для производства электроэнергии, в то время как в развитых странах Запада – в химической промышленности.

⁵ Добытая нефть, также как и в случае с природным газом, прежде чем стать товарным продуктом проходит стадию очистки от серы, твердых частиц, воды и других примесей. Дальнейшая переработка нефти связана с фракционной перегонкой, в результате которой получают различные виды нефтепродуктов, включая и мазут (остаточная фракция). Мазут используется как на тепловых электростанциях для выработки электроэнергии, так и для дальнейшей его переработки в нефтепродукты посредством крекинг-процесса. В бывшем СССР и постсоветских государствах мазут использовался и используется в основном на тепловых электростанциях для выработки электроэнергии, в то время как в развитых странах Запада – в производственной сфере для переработки в нефтепродукты.

⁶ Здесь и далее данные по объемам добычи и экспорта углеводородов в России и республиках Центральной Азии относящиеся к 1990 году взяты из региональных исследований Всемирного Банка по странам Центральной Азии: Kazakhstan. – Transition of the State, Washington DC, June 1997; Turkmenistan, Washington DC, May 1994; Uzbekistan – Plan of Economic Reform, Washington DC, September 1993. Данные по объемам добычи и экспорта углеводородов в России и Центральной Азии, относящиеся к 2006 году, основаны на официальной информации национальных статистических органов вышеуказанных стран.

⁷ В 2003 году в г.Москве было подписано Соглашение между правительством Республики Туркменистан и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в газовой сфере.

⁸ По трубопроводу, пуск которого запланирован в 2009 году. В апреле 2006 года в г.Пекине было подписано Генеральное Соглашение между правительством Республики Туркменистан и правительством Китайской Народной Республики о реализации проекта газопровода из Туркменистана в Китай и продаже природного газа. Строительство газопровода будет финансироваться Китаем. В сентябре 2006 года Министерство экономического планирования Китая утвердило проект газопровода «Туркменистан – Китай».

⁹ Экспортные возможности Узбекистана по природному газу существенно меньше, нежели у Туркменистана. Это связано с высоким внутренним потреблением, в том числе по причине наличия в стране энергоемких отраслей промышленности (крупных предприятий цветной и черной металлургии).

¹⁰ В последние 20 лет существования СССР для выработки электроэнергии на тепловых электростанциях в основном использовались природный газ и мазут, а также уголь (в меньшей степени).

¹¹ Кыргызстан и Таджикистан обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом, но практически не располагают запасами невозобновляемых источников энергии. Месторождения углеводородов в данных странах практически отсутствуют, а запасы угля незначительны.

¹² По оценкам экспертов, ежегодный совокупный ущерб центральноазиатским странам от затопления сельскохозяйственных угодий в зимнее время и дефицита воды в летнее время составляет порядка 770 млн. долларов США.

¹³ В 2001 году парламентом Кыргызстана был принят Закон «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и

водохозяйственных сооружений», согласно которому вводится принцип «платности водопользования» во взаимоотношениях республики с другими странами.

¹⁴ Китай объективно заинтересован в обеспечении поставок дешевой гидроэлектроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в свои западные провинции.

¹⁵ В настоящее время Российское Акционерное Общество Единые Энергетические Сети России (РАО «ЕЭС России») готовит технико-экономическое обоснование по вводу в строй Камбаратинской ГЭС, а в 2008 году правительство Кыргызстана намерено объявить тендер по данному проекту.

¹⁶ В 2004 году во время визита В.Путина в Таджикистан РАО «ЕЭС России» подписало с правительством Таджикистана контракт о строительстве Сангтудинской ГЭС, а руководство компании «РУСАЛ» («Русский алюминий») – соглашение о строительстве Рогунской ГЭС.

¹⁷ По системе трубопроводов Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), пролегающих от углеводородных месторождений Западного Казахстана через территорию России к терминалам порта г.Новороссийска (Россия), по трубопроводу «Атырау – Самара», а также морем от порта г.Актау (Казахстан) до г.Махачкалы (Россия) с последующей транспортировкой по трубопроводу «Махачкала – Новороссийск».

¹⁸ В середине декабря 2005 года введен в эксплуатацию нефтепровод «Атасу – Алашанькоу» протяженностью 962 километра, по которому на начальном этапе предполагается экспортировать в КНР около 10 млн. тонн нефти ежегодно, а в последующем – до 20 млн. тонн в год.

¹⁹ Поставки казахстанской нефти по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД) активно лоббируются компаниями различных стран мира, вложивших средства в его строительство. Для обеспечения рентабельности БТД, необходимо прокачивать по нему не менее 50 млн. тонн нефти, а один Азербайджан не в состоянии обеспечить данный объем поставок.

²⁰ В июне 2006 года в г.Алматы (Казахстан) было подписано Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Азербайджанской Республики о транспортировке казахстанской нефти через Каспий и территорию Азербайджана на мировые рынки (трубопровод БТД). Планируется, что казахстанская нефть будет доставляться танкерами до Сангачальского терминала (Азербайджан), а оттуда уже по трубопроводом до средиземноморского порта Джейхан (Турция).

²¹ Каримова Г.И. Тенденции и предпосылки формирования единого энергетического рынка на пространстве ШОС // Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы. – Итоговые материалы международной научно-практической конференции. – Ташкент, 6-7 декабря 2005г. – Ташкент: Patent-Press, 2006. – С.22-26.

Парамонов Владимир Владимирович и Строков Алексей Владимирович – независимые аналитики, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Технический редактор и корректор – Строкова Оксана Николаевна, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Полезные ресурсы

Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы. – Итоговые материалы международной научно-практической конференции (г.Ташкент 6-7 декабря 2005 года). – Ташкент, 2006.

Информационно-аналитический журнал Ассоциации организаций нефтегазового и энергетического комплекса Казахстана «KazEnergy»,
<http://www.kazenergy.com>

Современное состояние двухсторонних отношений стран Центрально-Азиатского региона в области энергоресурсов: проблемы и пути их решения. – Аналитический доклад. – Фонд стратегических исследований Центрально-Азиатского региона «Азия. Стратегия». – Москва, 2006,
http://www.asiastrategy.ru/?press&press_id=2

Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз»,
<http://www.uzneftegaz.uz>

Disclaimer

The views expressed in this paper are entirely and solely those of the authors and do not necessarily reflect official thinking and policy either of Her Majesty's Government or of the Ministry of Defence.

ISBN 978-1-905962-14-3

Published By:

**Defence Academy of the
United Kingdom**

Conflict Studies Research Centre

Defence Academy of the UK
Watchfield
Swindon
SN6 8TS
England

Telephone: (44) 1793 788856
Fax: (44) 1793 788841
Email: csrc@da.mod.uk
<http://www.defac.ac.uk/csrc>

ISBN 978-1-905962-14-3